

Одно из самых страшных воспоминаний.

Когда Августин погиб, я попытался спасти его марионеток, но оказался бессилен. Кроме меня не выжил никто. Мало того, фанатики, что боготворили тиранический режим Августина, устроили на меня охоту, заявив, что это я убил их Бога.

Скрываться было нетрудно. Труднее было заставить себя убивать этих глупцов. Я не видел в них врагов, лишь одурманенных детей, которые потеряли цель в жизни. Но, все изменилось в тот день, когда я вернулся в приют.

Да, этот день навсегда останется в моей памяти. День, когда я сошел с ума.

- Как же так... Не может быть... - бормотал я, смотря на котлован, что зиял своей бездонной пропастью на месте приюта. - Что произошло?

Схватив за грудки бомжа, что ошивался неподалеку, я заорал на него:

- Что случилось с церковью???

- Эй! Ты че! Успокойся! Я уже ухожу...

- ЧТО СЛУЧИЛОСЬ С ЦЕРКОВЬЮ??? - заорал я, брызжа слюной на его лицо.

- Взорвали ее... Терористы какие-то... - в страхе проблеял бомж.

- а? а? ААА? АААААААААААААААААААА!!!!!!!!!!!! - слезы сами потекли по моим щекам.

Неописуемое чувство пустоты и утраты заполнило мое сердце.

- АААААААААААААААА!!!!!!!!!!!!

В каждом крике, я всей душой пытался докричаться до несправедливых небес.

- АААААААААААААААА!!!!!!!!!!!!

С каждым криком, я все больше и больше опустошал самого себя.

- АААААААААААААААА!!!!!!!!!!!!

Кто-то попытался меня одернуть, но я рефлекторно ударил в ответ.

- AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA!!!!

Я все кричал и кричал.

- AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA!!!!

Моего дома больше нет.

- AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA!!!!

Моих, пусть и не близких, больше нет.

- AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA!!!!

У меня больше ничего нет.

- AAAAАаааа...

Упав на колени, я стал бить асфальт, по которому начали расходиться трещины. Люди вокруг испуганно разбежались. Вокруг меня образовалось пустое пространство. Кто-то что-то говорил в микрофон, но я не соображал. Горе захлестнуло меня с головой.

- Мальчик мой. Ты вернулся. – услышал я знакомый голос.

Я в надежде поднял взгляд. Там стоял Гаоши в окружении своих телохранителей и полиции. Мир треснул. Я резко успокоился. Поднявшись на ноги, я посмотрел вокруг. Полиция создала кордон, за который никто не мог зайти. Снайперы заняли свои позиции, а вокруг меня все было разрушено и виднелись следы крови.

- Успокоился?

- Да. – коротко ответил я.

- Хорошо. Сейчас ты поедешь в участок, но ничего не говори. Мои адвокаты разберутся. – инструктировал меня Гаоши. – Ничего не делай. Мы скоро поговорим, обещаю. Хорошо?

- Да.

Позволив надеть на себя наручники, я полностью отдался ситуации. Голос Гаоши успокоил меня. Гаоши должен знать все. Именно такие мысли повторялись в моей пустой голове раз за разом. Посещение участка пролетело мимо моего сознания. Все, что я делал, это молчал, смотря пустым взглядом перед собой. Очнулся я в машине, когда услышал краем уха голос Гаоши по телефону. Меня доставили к ультра современной новостройке, где меня встретил лично Гаоши. Ничего не говоря, он обнял меня, а затем повел, будто я неразумное дитя.

- Пей чай, он успокаивает. – сказал Гаоши.

- Кто? – смотря на него, спросил я.

- В этой папке все, что я смог узнать. – Гаоши положил черную папку на стол. – Но, прежде, чем ты откроешь ее... - он перебил мой порыв ее схватить. – Ты уверен в том, что хочешь знать?

- Все, кто причастен умрут. – сказал я ледяным голосом, взяв папку. – Не... Не может быть... - мой разум снова взорвался. – Старик... Ты же шутишь да?

- Нет. Это не шутка.

Из папки на меня смотрела фотография Пинни. За те несколько лет, что меня не было, она очень сильно изменилась. Повзрослела. Пропало ее милое детское личико. Читая дело, мой разум все больше и больше погружался в пучину отчаяния. У Августина был план по захвату всего мира, поэтому в каждой стране работали его агенты-вербовщики. Это можно было смело назвать сектой. И именно в ее сети попала Пинни. Ей промыли мозги, а затем еще и провели через круг ада за границей, куда она поехала в надежде на хорошую жизнь в секте Августина или подле него Самого. Немалую роль в ее вербовке и промывке мозгов сыграл я. Ей рассказывали, что я служу самому Августину, и она была счастлива это знать.

Когда погиб Августин, фанатики вышли из-под контроля. Не имея сил поймать меня, они решили уничтожить моих близких. Узнав все обо мне от Пинни, они отправили ее, как террориста смертника. Взрыв был точечным и идеально спланированным. Приют было не спасти.

- Спасибо. – подняв пустой, лишенный эмоций взгляд на Гаоши, сказал я.

- Тебе понадобятся ресурсы... - начал Гаоши, но я перебил его, поднявшись.

- Нет. Я сам.

- Как скажешь. Я буду ждать тебя здесь.

- Понял.

В этот момент, я отчетливо ощутил, что мой разум сломлен. Последующие два года превратили меня в человека-смерть. Любое упоминание, любая ниточка о секте Августина, все это уничтожалось мной. Меня не заботило ничего вокруг. Если мне были нужны деньги, я воровал. Если мне было нужно оружие, я грабил торговцев оружием. Если мне была нужна информация, я не гнушался ничем, ни пытками, ни убийствами, ни торговлей людьми, ни раболепствованием.

Спустя два года я вернулся к дверям шпиля Гаоша, уничтожив все секты и всех хоть как-то связанных с сектой Августина. Я физически чувствовал, что мои руки по локоть в крови, которая капала на землю. Но, в реальности это было лишь плодом моего больного воображения.

Гаоши, прилетел сразу, как только узнал, что я стою перед дверьми в здание уже сутки. Он молча, без вопросов проводил меня в апартаменты, и оставил наедине с самим собой. Старик точно знал, что мне нужно. Мысли о том, что я закончил, медленно, но верно, проникли в мой искалеченный разум. Я медленно выдохнул, а затем медленно и тихо произнес:

- Покойтесь с миром...

Конец воспоминания.

<http://tl.rulate.ru/book/5222/741205>